50RS0010-01-2020-002259-45

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ21-57-К1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 29 марта 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Суркова Юрия Анатольевича к Кривельскому Яну Аркадьевичу о возмещении ущерба и компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Кривельского Яна Аркадьевича на решение Железнодорожного городского суда Московской области от 23 сентября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 18 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июня 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав Суркова Ю.А., возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сурков Ю.А. обратился в суд с названным иском, сославшись на то, что вступившим в законную силу приговором и.о. мирового судьи судебного участка № 298 – мирового судьи судебного участка № 50 Железнодорожного

судебного района Московской области от 18 июня 2019 г. он был оправдан по предъявленному Кривельским Я.А. частному обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 128^1 Уголовного кодекса Российской Федерации (клевета), за отсутствием в его действиях состава преступления. Истцом указано, что необоснованным привлечением к уголовной ответственности ему причинён материальный ущерб в виде расходов на оплату услуг представителя на сумму 60 000 руб. и моральный вред в виде нравственных страданий, который он оценивает в 100 000 руб.

Решением Железнодорожного городского суда Московской области от 23 сентября 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 18 января 2021 г., исковые требования удовлетворены частично: взысканы 30 000 руб. в счёт возмещения материального ущерба и 15 000 руб. в качестве компенсации морального вреда.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июня 2021 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Кривельского Я.А. ставится вопрос об отмене названных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 28 февраля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, вступившим в законную силу приговором и.о. мирового судьи судебного участка № 298 – мирового судьи судебного участка № 50 Железнодорожного судебного

района Московской области от 18 июня 2019 г. Сурков Ю.А. был оправдан по предъявленному Кривельским Я.А. частному обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 128^1 Уголовного кодекса Российской Федерации (клевета), в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Названным приговором Кривельскому Я.А. отказано в удовлетворении исковых требований к Суркову Ю.А. о компенсации морального вреда.

Постановлением и.о. мирового судьи судебного участка № 298 – мирового судьи судебного участка № 50 Железнодорожного судебного района Московской области от 6 сентября 2019 г. удовлетворено ходатайство Суркова Ю.А. о возмещении процессуальных издержек в порядке, предусмотренном частью 9 статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: с Кривельского Я.А. в пользу Суркова Ю.А. взыскано 45 000 руб. в счёт возмещения сумм, выплаченных за оказание юридической помощи.

Апелляционным постановлением Железнодорожного городского суда Московской области от 19 февраля 2020 г. указанное выше постановление отменено, производство по заявлению Суркова Ю.А. о возмещении имущественного вреда в порядке исполнения приговора прекращено.

При этом Суркову Ю.А. разъяснено право на обращение за возмещением материального и морального вреда в порядке гражданского судопроизводства.

По настоящему делу судом также установлено, что в связи с оказанием адвокатом (защитником) юридической помощи при рассмотрении названного уголовного дела Сурковым Ю.А. понесены расходы в общей сумме 60 000 руб.

Суд первой инстанции, установив, что Сурков Ю.А. был оправдан по предъявленному Кривельским Я.А. частному обвинению в совершении преступления в связи с отсутствием в его действиях соответствующего состава, пришёл к выводу, что истец имеет право на возмещение расходов на оплату юридической помощи, однако посчитал, что со стороны истца имеет место злоупотребление правом и, указав на несоразмерность заявленных Сурковым Ю.А. требований, удовлетворил их частично.

Суд первой инстанции также пришёл к выводу о наличии у Суркова Ю.А. безусловного права на компенсацию морального вреда на основании абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с такими выводами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии с частью 1 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в зависимости от характера и тяжести совершённого преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке.

Согласно части 2 этой статьи (в редакции, действующей на момент рассмотрения судами уголовного дела в отношении Суркова Ю.А.) уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 частью первой, 116^1 и 128^1 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных частью четвёртой данной статьи, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым.

Частью 1 статьи 133 указанного кодекса предусмотрено, что право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

На основании пункта 1 части 2 этой статьи право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеет подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор.

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, в порядке, установленном главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, по уголовным делам частного обвинения имеют лица, указанные в пунктах 1–4 части 2 данной статьи (в том числе подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор), если уголовное дело было возбуждено в соответствии с частью 4 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (дела, возбуждаемые руководителем следственного органа, следователем, а также дознавателем), а также осуждённые по уголовным делам частного обвинения, возбуждённым судом в соответствии со статьёй 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в случаях полной или частичной отмены обвинительного приговора суда и оправдания осуждённого либо прекращения уголовного дела или уголовного

преследования по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2 и 5 части 1 статьи 24 и пунктами 1, 4 и 5 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (часть 2^1).

Согласно части 2 статьи 136 упомянутого кодекса иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», право на реабилитацию при постановлении оправдательного приговора либо прекращении уголовного дела по основаниям, указанным в части 2 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, имеют лица не только по делам публичного и частно-публичного обвинения, но и по делам частного обвинения.

Ввиду того, что уголовное преследование по уголовным делам частного обвинения (за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 части 1 и частью 4 статьи 147 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) возбуждается частным обвинителем и прекращение дела либо постановление по делу оправдательного приговора судом первой инстанции не является следствием незаконных действий со стороны государства, правила о реабилитации на лиц, в отношении которых вынесены такие решения, не распространяются.

Вместе с тем лицо имеет право на реабилитацию в тех случаях, когда обвинительный приговор по делу частного обвинения отменён и уголовное дело прекращено по основаниям, указанным в части 2 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в апелляционном, кассационном, надзорном порядке в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами либо судом апелляционной инстанции после отмены обвинительного приговора по делу постановлен оправдательный приговор.

Из пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» следует, что согласно части 9 статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при оправдании подсудимого по уголовному делу частного обвинения суд вправе взыскать процессуальные издержки полностью или частично с лица, по жалобе которого было начато производство по этому делу.

Судам следует иметь в виду, что неподтверждение в ходе судебного разбирательства предъявленного обвинения само по себе не является достаточным основанием для признания незаконным обращения к мировому судье с заявлением о привлечении лица к уголовной ответственности в порядке частного обвинения и, как следствие, для принятия решения о взыскании процессуальных издержек с частного обвинителя.

Разрешая данный вопрос, необходимо учитывать, в частности, фактические обстоятельства дела, свидетельствующие о добросовестном заблуждении частного обвинителя либо, напротив, о злоупотреблении им правом на осуществление уголовного преследования другого лица в порядке частного обвинения.

В пункте 3^1 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 1057-О по жалобе гражданина Столбунца С.П. на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что в системе действующего правового регулирования, в том числе в нормативном единстве со статьёй 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, расходы на оплату услуг представителя не относятся к числу процессуальных издержек, а могут расцениваться как вред, причинённый лицу в результате его необоснованного уголовного преследования по смыслу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Эти расходы могут быть взысканы на основании и в порядке, предусмотренном статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации. Её положения следует трактовать в контексте общих начал гражданского законодательства, к числу которых относится принцип добросовестности. Иными словами, истолкование положений статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации в системе действующего правового регулирования предполагает возможность полного либо частичного возмещения частным обвинителем вреда в зависимости от фактических обстоятельств дела, свидетельствующих о добросовестном заблуждении или же, напротив, о злонамеренности, имевшей место в его действиях, а также с учётом требований разумной достаточности и справедливости.

При этом, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, взыскание в пользу реабилитированного лица расходов, понесённых им в связи с привлечением к участию в уголовном деле, со стороны обвинения, допустившей необоснованное уголовное преследование подсудимого, является неблагоприятным последствием её деятельности, однако возложение на частного обвинителя обязанности возместить лицу, которое было им обвинено в совершении преступления и чья вина не была доказана в

ходе судебного разбирательства, понесённые им вследствие этого расходы не может расцениваться как признание частного обвинителя виновным в таких преступлениях, как клевета или заведомо ложный донос, – принятие решения о возложении на лицо обязанности возместить расходы, понесённые в результате его действий другими лицами, отличается от признания его виновным в совершении преступления как по основаниям и порядку принятия соответствующих решений, так и по их правовым последствиям и не предопределяет последнего.

В пункте 2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2016 г. № 1141-О также разъяснено, что необходимость обеспечения требования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (часть вторая статьи 6), не исключает использования гражданско-правового механизма защиты прав добросовестных участников уголовного процесса от злоупотреблений своим правом со стороны частного обвинителя, когда его обращение в суд с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица не имеет под собой никаких оснований и продиктовано не потребностью защитить свои права и охраняемые законом интересы, а лишь намерением причинить вред другому лицу (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2011 г. № 22-П).

Соответственно, уголовное преследование впоследствии оправданного подсудимого по уголовному делу частного обвинения не может быть основанием для взыскания с частного обвинителя убытков в виде расходов на оплату услуг представителя обвиняемого без исследования и установления юридически значимых обстоятельств, связанных со злоупотреблением правом на осуществление уголовного преследования другого лица в порядке частного обвинения или добросовестным заблуждением.

При этом требования о компенсации морального вреда, причинённого необоснованным предъявлением частного обвинения в совершении уголовного преступления, в тех случаях, когда должностными лицами органов предварительного следствия и дознания уголовное дело не возбуждалось, обвинение не предъявлялось и обвинительный приговор судом не выносился, подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства на основании норм Гражданского кодекса Российской Федерации с учётом того, что причинителем вреда является не государственный орган или должностное лицо, а частный обвинитель.

В соответствии со статьёй 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, которой руководствовались судебные инстанции по настоящему делу, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины

причинителя вреда в том числе в случае незаконного привлечения гражданина к уголовной ответственности.

Вместе с тем пунктом 1 статьи 1099 этого кодекса установлено, что основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 этого же кодекса.

В силу статьи 151 данного кодекса, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

В соответствии со статьёй 1064 данного кодекса вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред.

Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда (пункт 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2).

В соответствии с правовой позицией, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2011 г. № 22-П по делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко, применимость специального порядка возмещения государством вреда предрешается не видом уголовного преследования, а особым статусом причинителя вреда, каковым могут обладать лишь упомянутые в части 1 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации государственные органы и должностные лица – орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор и суд – независимо от занимаемого ими места в системе разделения властей (пункт 3).

Специфика правовой природы дел частного обвинения, уголовное преследование по которым осуществляется частным обвинителем, ограничивает применение к ним положений главы 18

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Вынесение мировым судьей оправдательного приговора в отношении подсудимого по такому делу не порождает обязанность государства возместить причинённый ему вред (если он не был причинён иными незаконными действиями или решениями судьи), поскольку причинителем вреда в данном случае является частный обвинитель, выдвинувший необоснованное обвинение (пункт 5).

В названном выше постановлении Конституционного Суда Российской Федерации также указано, что при оправдании подсудимого по делу частного обвинения суд вправе взыскать процессуальные издержки полностью или частично с лица, по жалобе которого было начато производство по данному делу (часть 9 статьи 132 УПК РФ). Взыскание в пользу реабилитированного расходов, понесённых им в связи с привлечением к участию в уголовном деле, со стороны обвинения, допустившей необоснованное уголовное преследование подсудимого, является неблагоприятным последствием её деятельности. Возмещение же иного вреда за счёт средств частного обвинителя главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не предусматривается. Реализация потерпевшим его процессуальных прав по делам частного обвинения не меняет публично-правовой сущности уголовной ответственности и не является основанием для постановки его в равные правовые условия с государством в части возмещения вреда в полном объёме и независимо от наличия его вины (пункт 5).

Аналогичная позиция изложена в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 г. № 643-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Васева А.М. на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В отличие от уголовного преследования, осуществляемого в публичном и частно-публичном порядке (части 1, 3, 5 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), привлечение к уголовной ответственности по делам частного обвинения, за исключением случаев, предусмотренных частью 4 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, является следствием обращения частного обвинителя в суд с заявлением о привлечении к уголовной ответственности конкретного лица.

Такое обращение является одной из форм реализации конституционного права граждан на обращение в государственные органы (статья 33 Конституции Российской Федерации) и конституционного права каждого на судебную защиту (часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации).

При этом в отличие от органов дознания, предварительного следствия и государственного обвинения на частного обвинителя не возлагается юридическая обязанность по установлению события преступления и изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления (часть 2 статьи 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Приведённые правовые нормы устанавливают общий принцип наступления гражданско-правовой ответственности за причинённый вред только при наличии вины причинителя, исключения из которого при строго определённых случаях должны быть прямо закреплены в законе.

При этом реализация потерпевшим его процессуальных прав по делам частного обвинения не является предпосылкой для безусловного применения в отношении него специального, характерного для такого субъекта как государство, порядка возмещения вреда, в том числе морального в полном объёме и независимо от наличия вины.

С учётом изложенного выводы судебных инстанций о применении при разрешении спора по настоящему делу положений абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающих компенсацию морального вреда независимо от вины причинителя вреда, нельзя признать соответствующими закону в его истолковании Конституционным Судом Российской Федерации.

Судам следует разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами исходя из общих оснований и порядка компенсации причинённого морального вреда, предусмотренных статьями 151 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, в части установления условия о вине причинителя такого вреда как основания для его возмещения.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами при рассмотрении настоящего дела допущены существенные нарушения норм права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами

норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 18 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июня 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 18 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июня 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи